

Вэнь Синь устала на куклу, лежащую на земле, на которой кровью были нацарапаны слова. Однако она могла сказать, что это были ее родовые символы. В середине куклы была воткнута игла, что выглядело крайне устрашающе. "Это колдовство!"

Нин Шуцян охватила паника, когда она обнаружила, что кукла упала на землю. Не обращая внимания на боль в бедре, она схватила куклу и крепко сжала ее в руке. Кукла была ее единственной надеждой, и она не могла позволить себе потерять ее.

Вэнь Синья медленно подошла к ней с угрожающим видом. Она присела на корточки рядом с Нин Шуцян, которая крепко сжимала в руке куклу. Затем она отдернула пальцы Нин Шуцян, один за другим.

"Что ты пытаешься сделать? Вэнь Синья, отпусти меня!" крикнула Нин Шуцян, крепко схватив куклу и не желая ее отпускать. Каждое ее движение сопровождалось огромной силой, настолько большой, что пальцы вот-вот могли сломаться. Она почувствовала в них мучительную боль.

Вэнь Синья отдернула пальцы от куклы и выхватила ее из рук. Из-за того, что она действовала с такой силой, игла на спине куклы прошла мимо руки Нин Шуцян, от большого пальца до мизинца.

"Ах, больно..." пробормотала Нин Шуцян, глядя на длинный и широкий порез на своей ладони, который вскоре покрылся кровью, безостановочно вытекающей из раны. Это было действительно ужасающее зрелище. Кровь продолжала стекать по ее ладони на землю, отчего она гримасничала.

Вэнь Синья взяла куклу и внимательно осмотрела ее, а затем с презрением посмотрела на Нин Шуцян. "Ты пробралась в мою комнату с целью забрать мои волосы и одежду. Оказывается, ты планируешь использовать их для ритуала. Затем ты будешь использовать иглу, чтобы каждый день укалывать мои родовые символы. Вы планируете расправиться со мной с помощью черной магии!".

Понимая, что она потеряла последнее средство, Нин Шуцян запаниковала и заволновалась.

Как нелепо со стороны Нин Шуцян использовать колдовство против меня, подумала про себя Вэнь Синья.

"Учитель был прав. Ты демон и злое существо. Ты здесь, чтобы отомстить мне", - сказала Нин Шуцян, глядя на нее широко раскрытыми глазами. Она подумала: если Вэнь Синья не демон, то как она может знать, что я собираюсь делать дальше?

"Ты права, моя цель - отомстить тебе", - сказала Вэнь Синья, грозно глядя на Нин Шуцян. Это был первый раз, когда она открыто проявила свое недовольство по отношению к Нин Шуцян.

Нин Шуцян была мгновенно ошеломлена. Казалось, что ее душу терзают. Она инстинктивно свернулась в клубок и вспомнила слова мастера. Он сказал ей: "Она - демон из твоей прошлой жизни, и она здесь, чтобы отомстить тебе...".

Если Вэнь Синья не враг, то почему эта маленькая сучка так на меня обиделась?

Вэнь Синья бросила куклу в лицо Нин Шуцян и с угрюмым выражением лица прокричала. "Но, Нин Шуцян! Неужели ты думала, что сможешь причинить мне вред с помощью одной лишь куклы..." Она холодно ухмыльнулась и продолжила: "Неужели ты дошел до крайности и

поверил в колдовство, потому что знаешь, что потерял своего главного сторонника и беспомощен?"

Услышав ее слова, глаза Нин Шуцянь расширились, и она в недоумении уставилась на нее. "Ты... что ты имеешь в виду?"

Неужели эта маленькая сучка Вэнь Синья знает о существовании этого человека? Неужели его внезапное исчезновение как-то связано с ней?

Вэнь Синья усмехнулась. "Тетя Нин, ты ведь не знаешь об уничтожении Черного Воскресенья? Похоже, что нет. Человек, который помог тебе разобраться со мной, - это человек из Черного Воскресенья. Однако... Черного Воскресенья больше не существует, и никто больше не поможет тебе справиться со мной".

"Это не реально, это не реально!" рявкнула Нин Шуцянь, угрожающе глядя на Вэнь Синя.

Она отказывалась верить словам Вэнь Синьи, хотя и не могла убедить себя, что это неправда.

Телохранители и таинственный человек действительно пропали во время уничтожения Черного Воскресенья, и в это же время она потеряла контакт с этим человеком. Это не может быть совпадением.

"Ты лжешь мне. Сука, ты просто лжешь мне". Нин Шуцянь ответила, глядя на нее в отчаянии, ее глаза были темными, как черная дыра. Казалось, что весь гнев, обида и безумие скопились в ее глазах, отчего она выглядела крайне устрашающе.

"Неважно, веришь ты мне или нет. Важно то, что... для меня не составит труда разобраться с тобой", - холодным и суровым голосом сказала Вэнь Синья. Затем она медленно раскрыла ладонь и снова сжала кулаки.

Тело Нин Шуцянь ослабло, и она уставилась на Вэнь Синью, которая, казалось, могла поглотить ее в любой момент. Даже ее дыхание стало неровным из-за сильного страха. Она запаниковала и прошептала. "Нет... ты не можешь причинить мне вред... Я жена твоего отца. Твой отец не позволит тебе причинить мне вред. Пока твой отец рядом, ты никогда не посмеешь обидеть меня..."

Слова Нин Шуцянь попали точно в цель. Даже если дедушка разочаровался в Вэнь Хаовэне, бабушка все равно на его стороне, и в конце концов он все равно мой биологический отец. Из-за присутствия Вэнь Хаовэня я действительно ничего не могу сделать с Нин Шуцянь. Кроме того... босс Черного Воскресенья еще не появился, и Нин Шуцянь все еще можно использовать".

От ее молчания Нин Шуцянь впала в истерику и угрожающе зарычала. Самодовольно улыбаясь, она пробурчала. "Хахаха... что с того, что семья Вэнь не признает меня? Главное, чтобы твой отец признал. Если ты посмеешь причинить мне вред, я позволю твоему отцу сделать твоего деда своим злейшим врагом, а тебя - виноватой в их разладе".

Вэнь Синья уставилась на маниакальное выражение ее лица, сжимая запястья и неконтролируемо дрожа. Она почувствовала сильное желание броситься вперед и избить ее до полусмерти.

Нин Шуцянь становилась все наглее и наглее.

Она продолжила: "Вы прекрасно знаете, что у меня есть такая возможность. Иначе зачем бы твоему отцу портить свой имидж примерного сына и заставлять твоего деда лежать в больнице? Ты заставил своего отца ненавидеть тебя вскоре после того, как ты вернулся в семью Вэнь. Хахаха... Это моя заслуга..."

Вэнь Синьши разжала кулаки и сдержанно посмотрела на нее. "Это всего лишь последняя схватка", - ответила она.

Она рассказала о Черном воскресеньи, потому что хотела разрушить все надежды Нин Шуцянь и убить ее стремление. Она хотела, чтобы Нин Шуцянь стала безнадежной и беспомощной. Ее цель уже была достигнута.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2181857>